

КИТАЙСКИЕ СТРАТАГЕМЫ XX ВЕКА И «НАУКА БЕССТЫДСТВА И КОВАРСТВА» ЛИ ЦЗУНЬУ

В наше время в КНР, Гонконге, Сингапуре, на Тайване, а также в Японии и Корее произведения Ли Цзунью пользуются огромной популярностью. Именно он ввел в лексикон современных китайцев выражение «*хоухэйсюэ*» (厚黑学) – «наука¹ бесстыдства и коварства». В русскоязычной исследовательской традиции его имя практически неизвестно (см. [1; 2]).

Родился Ли Цзунью в г. Цзыгун (自贡) пров. Сычуань. Семейство Ли Цзунью происходило с юго-восточного побережья Китая. Выходцы из этого района в Сычуани жили компактными группами, браки заключали только между земляками. Тем не менее китайские исследователи отмечают, что специфический сычуаньский тип характера может быть присущ не только уроженцам этой провинции, но и людям, долгое время проживавшим там. Наиболее яркий пример – великий танский поэт Ли Бо [4. С. 269]. В китайских исследованиях по этнической истории отмечается, что при Тан, Сун и в эпоху Пяти династий сычуаньское нагорье рождало поэтов [Там же. С. 276]. Жителями Сычуани были и «Три Су», самым известным из которых – Су Ши (Су Дунпо), Ли Цзунью не единожды восхищается в своих произведениях. Основные черты характера, которыми отличаются жители Сычуани, – спокойствие и непритязательность, нелюбовь к коммерции, склонность к эпикурейству и местный патриотизм [Там же. С. 302–316].

Специфической особенностью культуры Сычуани является также активная деятельность приверженцев буддизма и даосизма. Одна из наиболее распространенных сект «путь пяти доу риса» возникла именно в Сычуани. При минской и цинской династиях здесь широко было распространено учение секты «Драконьи ворота» (龙门派). Необходимо отметить, что и в Новейшее время приверженцы даосизма в Сычуани были весьма активны. В 1913 г. организовано Сычуаньское отделение союза последователей даосизма. В то же время, когда жил Ли Цзунью, в Сычуани вел свою деятельность И Синьбао (1896–1976) – один из крупнейших даосских мыслителей современности [5. С. 358–387]. Вполне возможно, что выбор Ли Цзунью в качестве мировоззренческих оснований своих социально-философских построений «Дао дэ-цзина» мог произойти под влиянием культуры и философии сычуаньского даосизма.

В детстве и юности Ли Цзунью получил классическое образование. В то время, когда формировались его мировоззрение и идейная позиция (1879–1912), в Китае происходили радикальные изменения в государственном устройстве и социальной структуре. Стремление к перестройке общества не могло не затронуть и совсем молодых людей. Ли Цзунью в «Системе моих идей» вспоминает: «В последние годы цинской династии я поступил в высшую школу провинции Сычуань. Одновременно вместе со своим другом и одноклассником Чжан Леу вступил в “Тунмэн хуэй”. В 33 году под девизом правления Гуансюй (1907), мы закончили обучение. Тогда Леу сказал мне: “В будущем мы займемся серьезными делами, тебя надо поставить во главе воинского подразделения”. Эти слова глубоко запали мне в душу, и я, обобщая, начал изучать одну за другой биографии героев древности для того, чтобы найти секрет их успеха» [6. С. 475]. Подобные настроения были присущи молодым людям по всему Китаю. По словам одного из известнейших биографов Мао Цзэдуна (великий вождь был на

¹ В данном случае русское слово «наука» используется авторами не в качестве обозначения «сферы человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности» [3. С. 393]. Его, скорее, необходимо понимать в том же значении, что и у А. С. Пушкина: «...его пример – другим наука...».

14 лет младше Ли Цзунью) Филиппа Шорта, в юности Мао зачитывался романом Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» (на который часто ссылается Ли Цзунью), восхищался Цзэн Гофанем и мечтал об установлении конституционной монархии. Образование он, кстати, тоже получил в Чанша [7].

О влиянии событий, происходивших в стране и побудивших его написать «Науку бесстыдства и коварства», упоминал и сам Ли Цзунью. В статье, опубликованной в «Хуаси жибао» в августе 1936 г., он пересказывает фрагмент диалога с одним из своих оппонентов: «Иногда меня спрашивают: “В нашей стране беспорядки непрерывно продолжаются на протяжении нескольких лет. Лишь потому, что все стремятся осуществлять “Науку бесстыдства и коварства” на практике, ситуация дошла до такого упадка. Сейчас давление соседних стран усиливается, видна близкая гибель страны, как ты можешь снова упоминать свою “Науку бесстыдства и коварства”?” Я говорил: “Именно потому, что гибель страны близка, есть необходимость пропагандировать “Науку бесстыдства и коварства”, только когда станет возможно овладеть этой премудростью, беспорядок в стране будет ликвидирован, можно будет передохнуть и сопротивляться внешней [агрессии]”» [6. С. 72].

В творческой биографии Ли Цзунью можно выделить три периода: период формирования мировоззренческой и философской позиции (1879–1912), период формирования основного комплекса социально-философских, социально-исторических и педагогических идей (1912–1936), период создания позитивных программ в области науки и общественной жизни (1936–1943) ².

В предисловиях к своим статьям и отдельным книгам Ли Цзунью не единожды подчеркивал системный и целостный характер своего творчества. Стараясь обеспечить адекватное восприятие читательской аудиторией своих работ (чего ему так и не удалось добиться при жизни), он делал определенный акцент на связи между произведениями, написанными в разное время. «Моя теория делится на две части: разрушительную и созидательную. “Мои сомнения относительно совершенномудрых” и “Наука бесстыдства и коварства” относятся к разрушительной части: “Наука бесстыдства и коварства” разрушает выводы из двадцати четырех династийных историй, “Мои сомнения относительно совершенномудрых” разрушают выводы комментаторов, живших при династиях Сун, Юань, Мин, Цин. Написанные мною “Тенденции в китайской науке”, “Суждения об экзаменационной системе”, “Рассуждения о

² По материалам автобиографических сочинений Ли Цзунью, воспоминаниям современников и биографии, написанной Чжан Мошэном, восстановлены следующие факты биографии Ли Цзунью.

Родился 03.02.1879

1887 – начал учиться частным образом

1899 – закончил обучаться у частных учителей, поступил в Бинвэнь шуюань (училище Бинвэнь), где проучился почти четыре года

1901 – получил степень сюэца

1902 – поступил в высшую школу провинции Сычуань

1907 – вступил в «Тун мэн хуэй», в этом же году закончил высшую школу, получил звание цзюйжэня

1911 – вернулся в родной уезд, занял должность директора средней школы

1912 – вышла «Наука бесстыдства и коварства»

1913 – вернулся из Чэнду на родину в Цзылюцзинь

1915 – был приглашен управлением образования провинции занять должность школьного инспектора в Фушуне, через некоторое время стал директором школы Узянью

1916 – был школьным инспектором провинции Сычуань

1917 – стал инспектором по образованию провинциального уровня

1919 – занял пост заместителя провинциального управления по образованию

1920 – начинает работу над статьей «Психология и механика» (心理与力学)

1921 – снова занимал должность школьного инспектора провинции Сычуань

1926 – занимал пост главного члена экзаменационного комитета, проводил политику «строгих экзаменов», был избит студентами почти до смерти, после чего стал членом провинциального редакционного комитета до 1927 г.

1927 – отказался от должности и вернулся на родину

1927 – опубликовал сборник «Мысли Цзунью» (宗吾臆谈)

1927 – вышла книга «Мои сомнения относительно мудрецов» (我对于圣人的怀疑)

1928 – отдельной брошюрой издана статья «Консультации по социальным вопросам» (社会问题之商榷)

1936-1937 – сотрудничал с «Хуаси жибао»

1938 – издана статья «Разработка законов и противостояние Японии» (制宪于抗日)

Умер 28.09.1943

проблемах общества”, “Утверждение законов и противостояние Японии”, включающие в себя такие аспекты, как экономика, политика, образование, наука, базируются на книге “Психология и механика”. Они принадлежат к созидательной части» [8. С. 226]³.

Самой знаменательной вехой в биографии Ли Цзунъю можно считать 1912 год – время выхода «Науки бесстыдства и коварства», с издания которой начались как творческая карьера, так и скандальная слава Ли Цзунъю. К идеям, изложенным в этой работе, он обращался неоднократно в процессе своей публицистической деятельности. В 1936–1937 гг. в цикле статей под названием «Собрание высказываний о науке бесстыдства и коварства», опубликованном в «Хуаси жибао», он повторил многие свои мысли, сформулированные раньше.

По мнению Ли Цзунъю, основные постулаты конфуцианства не могут способствовать достижению человеком социального успеха. «С того момента, как я овладел грамотой, я мечтал стать героем. Я пытался найти способ осуществить задуманное в “Четверокнижии” и “Пятиканонии”, но не нашел. Я искал в произведениях философов ста школ и в двадцати четырех династийных историях, но у меня ничего не выходило. Я считал, что у героев древности обязательно существовал неизвестный миру секрет успеха. Просто это я глуп и малообразован, поэтому не могу его отыскать. Я неустанно продолжал поиски, иногда даже забывая поесть. И так прошло много лет, как вдруг однажды, размышляя над деяниями великих людей времен Троецарствия, я неожиданно осознал, что обнаружил его: в древности у тех, кто становился героем, всего-навсего была “толстая кожа лица” (脸皮厚), и “черное сердце” (心黑)» [Там же. С. 6].

«Лицо-лянь» и «сердце-синь», по мнению Ли Цзуню, от рождения не нейтральны: «Цзунъю сказал: коварство и бесстыдство – качества не приобретенные, а врожденные. Людям они свойственны от природы. Природа простого народа такова, что он больше всего восхищается ими. Это можно продемонстрировать на следующем примере: посмотрите на любую мать, когда она что-то ест, держа на руках свое родное чадо. Ребенок, увидев у нее в руках чашку, потянется за ней, и, если мать не отстранится, он непременно разобьет чашку. Если он видит, что мать ест печенье, он будет стараться вырвать кусок у нее изо рта, чтобы съесть самому. Бывает так, что когда ребенок, сидя у матери на руках, пьет молоко или ест печенье, если входит старший брат, тогда малыш примется отталкивать его от стола и бить. Такие поступки получаются сами собой без всякого обучения, о них знают без всякого размышления. Именно они – проявление благосмыслия и врожденного стремления к действию⁴. Если их довести до предела, можно сделать головокружительную карьеру. Танский Тайцзун убил своего старшего брата Ли Цзяньчэна, убил младшего брата Ли Юаньцзи, а также всех их сыновей, взял себе в наложницы жену Ли Юаньцзи, заставил отца отречься в свою пользу от престола. Все его деяния – это доведенные до предельных масштабов поступки, похожие на те, когда ребенок вырывает у матери изо рта печенье или бьет старшего брата. Обычные люди тоже на них способны, только не могут совершить в большом масштабе. Только танский Тайцзун смог, поэтому и стал героем, прославившимся в веках» [9. С. 13–14].

³ Необходимо отметить, что творческая деятельность Ли Цзунъю, отраженная в его публикациях, происходила достаточно неровно. Первая его работа – «Наука бесстыдства и коварства» (厚黑学) в трех свитках («Наука бесстыдства и коварства», «Каноны бесстыдства и коварства», «Записи преподанного и воспринятого о коварстве и бесстыдстве») была опубликована в марте 1912 г. в «Гунлунь жибао» (公论日报) в Чэнду. В 1920 г. он начинает работу над статьей «Психология и механика» (心理与力学), которая будет опубликована в 1927 г. в сборнике «Мысли Цзунъю» (宗吾臆谈), переиздана в 1938 и 1942 г. В 1927 г. также выходят «Мои сомнения относительно совершенномудрых» (我对于圣人的怀疑), а в Бэйпине (Пекине) отдельным изданием была выпущена «Наука бесстыдства и коварства» (厚黑学). В 1928 г. отдельной брошюрой издана статья «Консультации по социальным вопросам» (社会问题之商榷), которую переиздадут в 1936 г. В течение двух лет (1936–1937) Ли Цзунъю публиковал в газете «Хуаси жибао» (华西日报) цикл статей под названием «Собрание высказываний о науке бесстыдства и коварства» (厚黑丛话). В 1936 г. издается его работа «Тенденции в китайской науке» (中国学术之趋势), а в 1938 г. – «Разработка законов и противостояние Японии» (制宪于抗日).

⁴ В данном случае используются биномы «лян чжи» (良知) и «ляньнэн» (良能) из «Мэн-цзы» (VIIA, 15). «“Благосмыслие” – то, что человек знает без рассуждений, в “Мэн-цзы” параллельно понятию “благомочие” – то, на что человек способен без научения» [3. С. 47].

Ли Цзунью считал, что усилить степень личного бесстыдства и коварства вполне возможно путем сознательных усилий – на этом пути надо пройти три стадии овладения мастерством.

Первый шаг на этом пути – «[кожа лица] толстая, как крепостная стена, [сердце] черно, как уголь» (厚如城墙, 黑如煤炭). С рождения у человека «кожа лица тонка, как бумага. От фэня утолщаясь до цуня, от цуня – до чжана, она постепенно уподобляется крепостной стене. Сердце сначала бело, как молоко. Из белого оно превращается в серое, позже – в темно-синее, пока не станет черно, как уголь. Достижение этого состояния – только начальная степень мастерства, потому, что как бы ни была толста стена, она не устоит перед пушками – значит, может быть разрушена. Чем чернее уголь, тем больше он вызывает отвращение и неприятие у окружающих» [9. С. 9]. На второй стадии «толщина обретает твердость, чернота обретает лоск» (厚而硬, 黑而亮). Третья стадия – «толщина без формы, чернота без цвета» (厚而无形, 黑而物色) [Там же]. «Толщина и чернота достигают предела, никто во всем мире не подозревает о них, достигнуть этой стадии очень нелегко, таких людей можно найти лишь среди великих мудрецов древности» [Там же]. Наивысшим мастерством в применении бесстыдства и коварства, по мнению Ли Цзунью, являются такие поступки, когда заведомо недостойное с точки зрения общественной морали деяние кажется окружающим проявлением благородства и героизма. Именно в умении должным образом управлять бесстыдством и коварством Ли Цзунью видел секрет успеха многих великих исторических деятелей Китая.

В «Классике бесстыдства и коварства» говорится: «Цзунью сказал: “Раньше я не раз говорил, разве не называется “толстым” то, что трут, а оно не истончается (Иначе говоря, сколько не порицать бесстыдного человека, совести у него не прибавится. – Т. 3., Н. Т.). Разве не называется “черным” то, что моют, а оно не блестит (Соответственно: сколько не увещевай коварного, он не станет честнее. – Т. 3., Н. Т.). Позже я стал говорить так: разве не называется “толстым” то, что трут, а оно чем дальше, тем толще (Чем больше человек практикуется в бессовестных поступках, тем он становится еще более бессовестным. – Т. 3., Н. Т.). Разве не называют черным то, что чем больше мыть, тем чернее. Некоторые спрашивали меня: разве существует подобная вещь в мире? Я отвечал: мозоли на руках и ногах от трения становятся толще, чем сильнее мочить уголь, тем он чернее. Изначально кожа на лице человека тонкая, но от медленного трения постепенно толстеет. От рождения сердце человека черное, но, если он встречает людей, которые толкуют о причинно-следственной связи, рассказывают ему о сути различных учений, то все эти принципы гуманности, долга, Дао и дэ откладываются у него в сердце, и оно перестает быть черным, но, если смыть все это, то сердце приобретет свою первоначальную черноту» [Там же. С. 13].

Самой толстой кожей лица, по мнению Ли Цзунью, обладал Лю Бэй, а самым черным сердцем – Цао Цао. «Нужно вспомнить о Лю Бэе. Его особенностью было бесстыдство. Он использовал Цао Цао, Люй Бу, Лю Бяо, Сунь Цюаня, Юань Шао, метался по всей стране, перемещаясь чужими милостями и совершенно не чувствовал себя униженным и оскорбленным. Все, что он умел делать – это лить слезы. Автор “Троецарствия” очень красочно описал эту способность Лю Бэя. Когда он встречался с неразрешимой трудностью, стоило ему горько зарыдать, как поражение превращалось в победу. Поэтому в пословице и говорится: “Свой трон Лю Бэй выплакал”. Лю Бэй и Цао Цао не имели себе равных. Когда они встретились, чтобы поговорить за вином о героях, то стало ясно, что у одного самое черное сердце (один самый коварный), у другого сама я толстая кожа на лице (самый бесстыжий), поэтому они не могли одолеть друг друга. Вспоминая других людей вроде Юань Шао, они признали, что те ничтожны, и потому не заслуживают внимания. Вот почему Цао Цао говорил: “В Поднебесной есть только два героя: ты и я”» [Там же. С. 6].

Объединить в себе эти два важнейших в деле достижения успеха качества – коварство и бесстыдство, по мнению Ли Цзунью, смог только Сыма И: «После того, как Цао Цао, Лю Бэй и Сунь Цюань умерли, Сыма И стал средоточием всего опыта науки коварства и бесстыдства. Он мог наносить оскорбление сиротам и вдовам, сердце его было таким же черным, как у Цао Цао (он был также коварен, как Цао Цао); он мог принять подаренное Чжугэ Ляном женское платье, кожа его лица превзошла по толщине кожу лица Лю Бэя (бесстыдство его превосходило бесстыдство Лю Бэя)... Чжугэ Лян был выдающимся человеком, он был

первым мудрецом в Китае после эпохи трех династий. Но, столкнувшись с Сыма И, он не нашел способа с ним справиться» [Там же. С. 7].

Литературная шалость Ли Цзунъю вызвала оживленную дискуссию. Кроме того, он был вынужден отвечать на многочисленные вопросы читателей, поэтому в его статьях достаточно много объяснений собственных мотивов их написания. В предисловии к «Записям преподаваемого и воспринятого в “науке бесстыдства и коварства”» Ли Цзунъю объясняет причины создания своего учения следующим образом: «Многие спрашивают меня: “Ты создал *Науку бесстыдства и коварства*, почему же в любом деле ты терпишь неудачу? Почему возможности твоих учеников выше, чем у тебя? Почему ты каждый раз попадаешься на их уловки?” Я отвечаю: “Все вами высказанное – неверно. Изобретателям нельзя достигать высочайших вершин [в области изобретения]. Конфуцианство изобрел Конфуций, Конфуций достиг высшей степени совершенства. Янь, Цзэн, Сы, Мэн учились у Конфуция. Их учение ниже, чем [созданное] Конфуцием на один уровень. Чжоу, Чэн, Чжу, Чжан учились у Яня, Цзэна, Сы и Мэна, [их] учение ниже еще на один уровень. Потом, те, кто учились у Чжоу, Чэнов, Чжу и Чжана, тем более, еще ниже в своей учености...”» [9. С. 15]. Ли Цзунъю считает, что деградация конфуцианского учения связана с тем, что основатель подавил своим величием последователей. Здесь же он приводит пример развития западной науки и утверждает, что, только когда первичное открытие носит грубый и приблизительный характер, учение может совершенствоваться и развиваться. Однако для данного исследования важными являются отношение Ли Цзунъю к своему учению и его пропедевтические приемы. Полемизируя со своими оппонентами, обвинявшими его в неудачливости, несмотря на то что он создал теорию успешности, философ отвечал: «А какие великие дела совершил ваш Конфуций? Он учил, как осуществлять управление и основывать государство, рассуждал о государстве мощностью в тысячу колесниц, в конце концов что же он осуществил? Цзэн-цзы написал “Великое учение”, которое только и посвящено управлению государством и успокоению Поднебесной, где же то государство, которым он управлял? Где успокаивал Поднебесную? Цзы-сы создал “Чжун юн”, наговорил что-то о гармонии и самовоспитании, где же реализовались его гармония и самовоспитание?» [Там же].

Кроме многочисленных критиков, следовавших идеалам конфуцианской традиции, находились читатели, интересовавшиеся непосредственно практическими методиками воплощения в жизнь «науки бесстыдства и коварства». Как пишет Ли Цзунъю, после того, как он опубликовал статью с названием «Хоу хэй сюэ», «обычные люди, прочитав ее говорили: это твое учение велико и глубоко, для нас чтение этой книги сравнимо по трудности с “Великим учением” или “Чжун юном”, оно так велико, что не видно место его приложения, просим для нас, обычных необразованных людей, рассказать какой-нибудь простой способ, объяснить немного практических приемов, чтобы мы могли действовать в соответствии с ними. Я спрашивал: чего вы хотите добиться? Они отвечали: добиться должности и быть начальником, а еще быть таким, чтобы прославиться и все бы считали меня великим политиком. Для них я и преподавал “Шесть истин о том, как добиться чиновничьей службы”» [Там же. С. 16].

Проблеме получения чиновничьей должности и достижения успеха на службе посвящено отдельное произведение Ли Цзунъю – «Записи преподаваемого и воспринятого⁵ о коварстве и бесстыдстве» (厚黑传习录). В нем приводятся по шесть принципов соответственно, каждый из которых обозначен одним иероглифом. Для того чтобы получить должность, нужно следовать принципам *кун* (空) – «иметь свободное время», *гун* (贡) – «быть пронырливым», *чун* (冲) – «беззастенчиво хвастаться», *пэн* (捧) – «умело льстить», *кун* (恐) – «запугивать, шантажировать», *сун* (送) – «дарить подарки». Ли Цзунъю считал, что именно такой алгоритм действий приведет к успеху: «Представьте себе: человек, занимающий высокий пост, сидит в одиночестве, размышляет и разговаривает сам с собой: «Некто имярек хочет поступить на службу, он уже давно об этом говорит (это – результат действия «кун»), у нас с ним неплохие отношения (здесь свою роль сыграл принцип «гун»), этот некто талантлив (это – то, к чему привело хвастовство), но и дурные качества у него есть, если для него не найдется места, можно и не избежать скандала (это – эффект, произведенный запугиванием)». Поразмыслив хорошенько, чиновник бросает взгляд на груды подарков (следование принци-

⁵ В данном случае в названии произведения используется прямая отсылка к «Записям преподаваемого и воспринятого» Ван Янмина.

пу “сун”), и без слов становится понятным, что наутро он вывесит приказ о том, что на некоторый пост назначен именно этот человек» [Там же. С. 18].

К шести принципам эффективного выполнения чиновничьих обязанностей и успешной карьеры относятся *кун* (空) – «пустословить, оставляя путь к отступлению для себя», *гун* (恭) – «раболепствовать перед вышестоящими», *бэн* (绷) – «иметь надменный вид», *сюн* (凶) – «проявлять жестокость», *лун* (聋) – «быть глухим к насмешкам и критике», *нун* (弄) – «организовать дополнительные доходы, получать взятки». Самый важный из них – шестой. «Вышеупомянутые одиннадцать истин нужны для того, чтобы воплотилась эта. Нун связано с сун (одаривать) – одной из шести истин, помогающей занять должность, если один одарил, значит, другой нажился. Самое важное, что необходимо иметь в виду в деле получения прибыли: если предлагаемые вами проекты получают одобрение, тогда успех вам обеспечен. В том случае, если разработанные вами планы не получают одобрения, чтобы преодолеть эти бюрократические препятствия, придется платить кому-то из собственного кошелька. Но, когда ваш проект будет утвержден, сколько бы вы не заплатили, благодарности за это не дождетесь» [9. С. 19–20].

При жизни Ли Цзунью его творчество оценивалось и интеллектуальной элитой, и рядовыми читателями как новаторское и во многом эпатазирующее (особенно самые ранние произведения). Однако сегодня, спустя почти сто лет со времени опубликования «Науки бесстыдства и коварства», происходит радикальная переоценка его идей, осуществляются попытки адаптировать и переосмыслить работы Ли Цзунью с учетом требований современности. Формы, методы и цели адаптации его произведений к проблемам сегодняшнего Китая достаточно разнообразны. Есть работы, в которых использованы традиционные методы адаптации (комментирование), некоторые авторы используют сложные методы адаптации, привлекают исторический материал, который интерпретируют исходя из понятия *хоухэй* (厚黑), введенного Ли Цзунью. Но, вне зависимости оттого, имеем мы дело с серьезным научным исследованием или популярной литературой, в них прослеживается единая тенденция – стремление связать творчество Ли Цзунью с традиционными пластами стратагемной культуры.

Широкое распространение слова *хоухэй* привело к появлению в Китае разнообразных произведений, связанных с творчеством Ли Цзунью только общей тематикой (способы и методы достижения успеха) и наличием двух иероглифов *хоухэй* (厚黑) – «бесстыдство и коварство» (иногда трех – *хоухэй сюэ*) в названии книги. В такого рода литературе описываются различные хитрости, уловки, помогающие человеку достичь желаемого эффекта в различных ситуациях, например, «Наука бесстыдства и коварства в искусстве сердца» (心术厚黑学) Янь Фэна (燕峰), смысл названия которой можно интерпретировать, исходя из содержания, как «бесстыдство и коварство в практической социальной психологии». Книга состоит из четырех глав – «Коварство и бесстыдство в искусстве сердца при покорении женщин», «Коварство и бесстыдство в искусстве сердца [в отношениях] между мужчиной и женщиной», «Коварство и бесстыдство в искусстве сердца при мести», «Коварство и бесстыдство в искусстве сердца для получения выгоды». Каждая из глав делится на подразделы, в которых описываются конкретные модели поведения. Янь Фэн использует также формулировки стратагем из трактата «Тридцать шесть стратагем», например «обмануть Небо (императора), чтобы переплыть море» (瞒天过海) [10. С. 47]. Иногда в качестве названий стратегий или моделей поведения используются прямые цитаты из классического трактата «Военное искусство Сунь-цзы», которые уже в средние века стали устойчивыми выражениями в китайском языке, например «разбойник в безвыходном положении не преследуется» (穷寇勿追) [Там же. С. 110]. Схожа с предыдущей по структуре, интенциям и книга Вэй Хуасина (韦化兴) «Бесстыдство и коварство в искусстве психологической войны» (厚黑攻心术) [11].

В качестве примера самого простого способа адаптации творчества мыслителя к запросам современной читающей публики через развернутый комментарий можно привести серию, выпущенную Хэйлунцзянским народным издательством (黑龙江人民出版社) в 2004 г. «Ис-

кусные способы бесстыдства и коварства обращаться с просьбой» (求人办事厚黑妙法), «Путь бесстыдства и коварства в межличностных отношениях» (待人处事厚黑之道), «Чудесное учение бесстыдства и коварства в делах и личной жизни» (做事为人厚心奇学). В издательском описании указано, что первоисточником являются работы Ли Цзунъю, автор перевода и разъяснений – Дун Ецзюнь (东野君).

Каждую главу и параграфы внутри глав предваряет цитата из сочинений Ли Цзунъю, как правило, без ссылки на первоисточник. Путем сравнения с оригинальными работами философа установлено, что большей частью это выдержки из ранней публикации «Науки бесстыдства и коварства» и цикла статей «Собрание высказываний о науке бесстыдства и коварства», впервые опубликованного в газете «Хуаси жибао» в 1936–1937 гг.

Следует отметить, что каждое издание поделено на шесть частей, посвященных определенному принципу или идее. Например, в каждой из частей предлагается по шесть вариантов возможного поведения в соответствии с основным принципом, которому посвящена глава. Таким образом, в каждой из трех книг описано по тридцать шесть вариантов поведения. Здесь можно проследить параллель с пользующимся сейчас огромной популярностью не только в странах Дальневосточного региона, но и на Западе, а также и в России трактатом «Тридцать шесть стратагем». Сходство состоит еще в том, что в заглавие каждого из тридцати шести параграфов входит чэньюй, причем некоторые из них являются названиями стратагем из трактата.

Дун Ецзюнь в своих комментариях руководствуется высказыванием Ли Цзунъю о том, что разработанные им принципы имеют самый общий характер, и тот, кто решится применять их на практике, может сам придумывать различные вариации на заданную тему. Он дает расширительную интерпретацию каждого из принципов, сформулированных Ли Цзунъю, называя их «искусными методами» (мяофа). Реализация *кун* предполагает наличие терпения и использование неограниченного временного ресурса для достижения удовлетворительного ответа на прошение, *зун* – умение найти подход к объекту просьбы при любых обстоятельствах и т. д.

Рассуждая, например, о принципе *сун* – «одаривать», Дун Ецзюнь дает советы, какой дар поможет скорее достичь поставленной цели и поясняет, какой подарок может оказаться самым трогательным, самым полезным. В качестве одной из моделей для подражания он приводит историю «За тысячу ли привезти в подарок лебединое перо» (千里送鹅毛): «Во времена правления династии Тан губернатор Юньнани, дабы угодить императору, решил отправить ему в подарок прекрасного белоснежного лебедя. Губернатор командировал одного из своих подчиненных, чтобы тот доставил подарок в столицу. Путь был долгим, а погода стояла жаркая и сухая. Молодой человек остановился отдохнуть у озера, и, опасаясь, что птица умрет от жажды, решил окунуть лебедя в воду, но случайно разжал руки, птица вырвалась на свободу и улетела, а у молодого чиновника в руках осталось лишь несколько перьев. Однако он не огорчился и продолжил путь. Прибыв в столицу, молодой человек сочинил остроумное и красивое стихотворение о своих злоключениях и отправил его вместе с перьями во дворец. Император оценил находчивость чиновника и был крайне рад получить такой подарок» [12. С. 343]. Смысл данного примера заключается в том, что важно не только иметь возможность одарить нужного человека, но для усиления эффективности дарения необходимо правильно подобрать подарок.

«Наука бесстыдства и коварства» пользуется популярностью не только в континентальном Китае. Многие тайваньские авторы обращались в своих работах к переосмыслению творчества Ли Цзунъю. Например, Ван Чжао (王照) написал более шестнадцати книг, в заглавии которых присутствуют иероглифы «厚黑»: «Творчески изучать и творчески применять науку бесстыдства и коварства» (活学活用厚黑学), «Просить людей об одолжении. Мудрость бесстыдства и коварства» (求人办事厚黑智慧), «Использовать людей. Победоносный канон бесстыдства и коварства» (用人做事厚黑胜经), «Творчески изучать и творчески применять. Искусство сердца бесстыдства и коварства» (活学活用厚黑心法), «Мерзкое учение бесстыд-

ства и коварства» (缺德厚黑学), «Отношения с людьми на работе. Стратегемы учения бесстыдства и коварства» (做人做事厚黑谋略), «Как чиновники используют людей. Мудрость бесстыдства и коварства» (官人用人厚黑智谋), «Творчески изучать и творчески применять науку бесстыдства и коварства-2» (活学活用厚黑学-2), «Творчески изучать и творчески применять науку бесстыдства и коварства-3» (活学活用厚黑学-3), «Видеть людей, использовать людей. Победоносный канон бесстыдства и коварства» (看人用人厚黑胜经), «Мудрость бесстыдства и коварства в мире» (圆融处世厚黑智典), «Творчески изучать и творчески применять науку бесстыдства и коварства. Психология» (活学活用厚黑学心理学), «Творчески изучать и творчески применять науку бесстыдства и коварства. Мудрость бесстыдства и коварства в межличностном общении» (活学活用厚黑学交际厚黑智慧), «Видеть человека насквозь. Победоносный канон бесстыдства и коварства» (看穿人性厚黑胜经), «Знание разбивать сердца людей. Мудрость бесстыдства и коварства» (识破人心厚黑智谋), «Психологическая война. Мудрость бесстыдства и коварства» (心理作战厚黑智慧).

По словам автора, основное назначение его книг таково: «Мир полон обмана, милосердие и добро – маски, которые надевают люди. Стиль поведения, обозначаемый устойчивым сочетанием “厚黑”, – коронный номер многих современников, которые ради достижения поставленной цели с самым милым выражением лица говорят наивежливейшие слова и при этом жестоко обманывают окружающих. Эти книги научат читателя разбираться в людях»⁶.

В контексте современной эпохи подобная форма неявной апелляции к творчеству Ли Цзунью абсолютно логична. Китайской классике приходится выдерживать жесточайшую конкуренцию с подобной литературой как отечественного, так и импортного производства. В данном случае использование понятия «учение о коварстве и бесстыдстве», с одной стороны, снимает настороженное отношение молодой публики к литературе, названия которой включают это словосочетание, с другой – помогает ненавязчиво привить любовь к собственной культуре. В основном эта цель достигается путем демонстрации эффективности моделей поведения, зафиксированных в формулировках стратегем, и соотнесения с примерами из современной жизни Запада. Попутно китайские авторы решают и другую задачу – нивелировать возникновение возможного преклонения перед западной культурой за счет демонстрации аналогичных по эффективности моделей поведения из китайской древней истории.

Современная культурная политика Китая включает не только оборонительные, но и наступательные мероприятия. По этому признаку в особую группу можно выделить работы, написанные Чжу Цзиннин⁷. Чжу Цзиннин является также автором «Новой науки бесстыдства и коварства» (新厚黑学). Она полагает, что учение Ли Цзунью представители западной культуры не смогут применить в жизни из-за разницы в культурном, историческом и психологическом контекстах. Поэтому, обобщив более чем двадцатилетний опыт жизни в США и отталкиваясь от идей Ли Цзунью, она решила создать собственную теорию [13]. Автор многократно подчеркивает, что ее теория вовсе не является комментарием к работе Ли Цзунью или ее продолжением, «Наука бесстыдства и коварства» «явилась лишь отправной точкой моих собственных размышлений. Ли Цзунью своим произведением лишь задал направление мыс-

⁶ См.: http://books.huash.com/gb/books/2005-01/19/content_1577528.htm

⁷ Чжу Цзиннин родилась в континентальном Китае, еще в детстве родители увезли ее на Тайвань, а в 1969 г. в возрасте двадцати лет она эмигрировала в США, где и проживает сегодня. Чжу Цзиннин – известный в Америке общественный деятель, специалист в области разработки стратегий, председатель «Strategic Learning Institute» (Институт изучения стратегий), президент корпорации «Asian Marketing Consultants» (Консультанты по продажам в Азии). Она консультировала крупнейшие компании – такие, как «AT&T», «Microsoft», «Coca-cola», «Volkswagen», по вопросам подбора и переподготовки кадров. Чжу Цзиннин считается крупнейшим специалистом в области азиатского делового мышления (Asian business mind). В 1996 г. Международной организацией женщин ей было присвоено звание «Женщина года». Выполненный Чжу Цзиннин перевод работы Ли Цзунью «Наука бесстыдства и коварства» (Thick face Black heart) на английский язык издан в США в 2003 г. и стал одним из бестселлеров года.

ли» [13. С. 5]. Еще одна работа Чжу Цзиннин называется «IQ новой науки бесстыдства и коварства» (新厚黑学之爱Q). Данное издание представляет собой руководство по построению отношений между мужчиной и женщиной, в первую очередь между мужем и женой. В начале книги автор, ссылаясь на слова Бенджамина Франклина, утверждает, что брак – наиболее приемлемое состояние людей, а холостяцкая жизнь или развод – «признак неполноценности. Люди, не состоящие в браке или разведенные, напоминают одну половинку ножниц» [14. С. 3].

Более сложные способы организации связи понятия *хоухэй* с широким историко-культурным контекстом создаются за счет модернизированных художественных описаний биографий известных исторических деятелей. Одним из характерных изданий такого рода является книга Бо Вэня «Анализ (деяний) Люй Бувэя. Мастерство бесстыдства и коварства Люй Бувэя в деле обогащения – стремление к богатству» (解读吕不韦。吕不韦赚大钱厚黑绝技——求财), в котором изложено жизнеописание Люй Бувэя (в основном по соответствующей главе из «Исторических записок» Сыма Цяня и фрагментов из «Всепроницающего зеркала, управлению помогающего» Сыма Гуана).

В предисловии дается объяснение, как следует интерпретировать бесстыдство и коварство, а также как правильно использовать эти черты личности в жизни. Автор утверждает: «(Искусство) бесстыдства и коварства – одна из стратагем, которые можно применять в жизни, это искусные приемы, способствующие обогащению, многие успешные люди, применив их, смогли нажить большие капиталы. Многие считают, что придерживаться такого стиля поведения – значит быть эгоистичным, бесчувственным, аморальным. Но на самом деле, [проявление] бесстыдства и коварства – это искусство, которое помогает человеку выживать и развиваться, применяя его, можно максимально проявить способности и силы, научиться управлять собственной судьбой, стать более успешным, чем другие» [15. С. 1]. Хотя ссылки на работы самого Ли Цзунъю отсутствуют, автор следует основной идеологии создателя «Науки бесстыдства и коварства»: «Бесстыдство означает толстую кожу на лице, она выступает в роли щита, который может защитить человека от осуждения со стороны окружающих. Коварство означает жесткое сердце, оно выступает в роли секиры, которая помогает человеку одерживать победу. Люди, применяющие искусство бесстыдства и коварства, бесчувственны, но не злы. Такие люди отличаются дальновидностью, у них отсутствует излишнее сострадание, они не задумываются о средствах достижения цели, они сосредоточены на самой цели. Владение искусством бесстыдства и коварства – врожденное качество. Искусство бесстыдства и коварства обладает силой, способной превращать камни в золото, это чудодейственное средство, которое непременно поможет выйти победителем в любой ситуации» [Там же. С. 2]. Люй Бувэй, как полагают авторы, был великим мастером применения искусства бесстыдства и коварства в коммерции, к тому же он делал удачные инвестиции в политику. Поэтому человек незнатного происхождения сумел стать одним из самых богатых и влиятельных людей своего времени [Там же]. Если поводить аналогии с современностью, то можно сказать, что он играл роль первого олигарха при первом императоре.

Основное отличие книги Бо Вэня от других изданий заключается в наличии связей между главами книги, которые обеспечиваются за счет специфики биографического жанра. По сути, на основе биографии Люй Бувэя в книге дается возможная модель жизни для тех, кто хотел бы основать особо крупное дело. Отдельные главы являются последовательным описанием карьеры удачного предпринимателя: «Бесстыдное и коварное начало дела – использование внешних сил для создания первичного капитала» (глава 1), «Бесстыдство и коварство в инвестициях – не жалеть богатства для установления отношений» (глава 2), «Коммерция [на основе] бесстыдства и коварства – соотношение выгоды и расчета» (глава 3), «Барыши, [полученные с помощью бесстыдства и коварства] – малыми деньгами заработать большие» (глава 4), «Придумывать бесстыдные и коварные способы – не бояться быть “единственным рыцарем рынка”» (глава 5), «конкуренция бесстыдства и коварства – превзойти соперника в ловках для достижения победы» (глава 6), «Коварное и бесстыдное мышление – обратить невыгодную позицию в выгодную» (глава 7), «Коварное и бесстыдное обогащение – использование власти для создания богатства» (глава 8).

Имя Люй Бувэя знакомо многим китайцам по чэньюю «редкий товар места не пролежит» (奇货可居) в значении «выдержать лучшее для спекуляции». Это выражение приобретает также образное значение, когда употребляется при упоминании достоинств или преиму-

ществ, используемых в корыстных целях [16. С. 1732]. Словари чэньюев указывают источником происхождения этого выражения главу 85 «Жизнеописание Люй Бувэя» (吕不韦列传) из «Исторических записок» Сыма Цяня (см., например, [17. С. 780]). Эту фразу Люй Бувэй говорит, взглянув на будущего циньского наследника Цзы Чу. В «Исторических записках» в русском переводе Р. В. Вяткина эта фраза выглядит несколько иначе: «Люй Бувэй, занимаясь торговыми делами в Ханьдане, увидел Цзы Чу и пожалел его, сказав [себе] при этом: “Этот редкостный товар достоин применения”» [18. С. 295]. Эта история изложена также в «Планах сражающихся царств» (Чжань го цэ), свиток седьмой «Планы Цинь, раздел пятый», подраздел 7.5 «Пуянский житель Люй Бувэй занимается торговлей в Ханьдане» (濮阳人吕不韦贾邯鄲) [19. С. 92–94]. Советские исследователи отмечали расхождение в тексте «Ши цзи» и «Чжань го цэ», например наследника в «Чжань го цэ» зовут Ижэнь и т. д. На наш взгляд, главное отличие содержания этих двух древнейших источников состоит в характеристике действий Люй Бувэя. В отличие от объективированного изложения Сыма Цяня и достаточно сдержанной оценки Люй Бувэя как человека «известного» [18. С. 300], в «Чжань го цэ» в достаточно открытой и циничной манере излагается аргументация выгоды инвестиций во властные структуры.

Сыма Цянь в биографии Люй Бувэя достаточно нейтрально характеризует его как «крупного торговца из Янчжая», который, «совершая поездки по разным местам, [стремился] купить подешевле, а продать подороже, [так что] семья его накопила много золота [18. С. 295]. В «Чжань го цэ» соответствующий пассаж начинается со следующего диалога между Люй Бувэем и его отцом:

«Пуянский житель Люй Бувэй занимался торговлей в Ханьдане, где увидел циньского принца Ижэня, который был заложником в Чжао. Вернувшись домой, он спросил отца:

- Какое увеличение доходов приносит обработка полей?
- В десять раз.
- Как увеличивается выручка при продаже драгоценностей?
- В сто раз.
- Как окупится возведение правителя на престол?
- Без счета.

После чего Люй Бувэй сказал: “Сейчас крестьяне, усердно трудясь, обрабатывают свои поля, но не могут иметь одежды в избытке и пищи в достатке. Если основать государство и стать ваном, прибыли хватит и потомкам. Циньский принц Ижэнь живет заложником в Чжао в Ляочэне, я поеду постараться для него”» [19. С. 92–94].

Отдельные факты из биографии Люй Бувэя привлекал внимание разных мыслителей на протяжении веков. На 27-м году правления под девизом «Ваньли» (1599 г.) появилась «Сбереженная книга» (Цан шу) Ли Чжи – сгруппированные по определенным рубрикам короткие рассказы. По своей исторической концепции «Сбереженная книга» Ли Чжи резко противоречила официальным взглядам, в названиях рубрик также появились определенные новации, одной из которых является раздел «Рассуждение о знаменитых мудрых советниках» (Чжимоу минчэнь лунь), которая содержит и биографию Люй Бувэя. Текстологически это очень близкий по содержанию пересказ «Жизнеописания Люй Бувэя» из «Исторических записок» Сыма Цяня. Но Ли Чжи дает совсем иное прочтение этому эпизоду, отраженное в предисловии к этой главе.

По мнению Ли Чжи, в истории правители больше привлекали на службу людей, отличавшихся «моральной чистотой и чувством долга» и «верностью и почтительностью», нежели тех, кто обладал «мудростью и хитроумием». Ли Чжи же считал, что наибольшую ценность для правителя представляют умные и сметливые люди, а верность и почтительность, чувство долга и моральная чистота – качества, дополняющие мудрость и хитроумие. В историческом плане, по мнению Ли Чжи, эти три сорта людей также должны оцениваться соответствующим образом, потому что расцвет и гибель государства, в первую очередь, зависят от умных советников.

В пояснениях к главе «Знаменитые мудрые советники» Ли Чжи писал: «Ли-шэн говорит: служилые-ши, обладающие мудростью и хитроумием, не обязательно честны и праведны, но и честные не обязательно обладают мудростью и хитроумием. Это естественный закон. В мире издревле почитают честность и праведность, однако только тогда, когда не исполь-

зуют мудрых и хитроумных чиновников, появляются честные и праведные, только тогда [можно] увидеть и услышать о деяниях, [осуществленных в соответствии] с моральной чистотой и чувством долга.

Моральная чистота и чувство долга – симптомы поражения и упадка, что можно проследить на примере Восточной Хань. Только во времена упадка и поражения в государстве появляются служилые-ши, которые [соблюдая] честность и моральную чистоту, [следуя] чувству долга, стремятся заработать славу, заслуживают почитание потомков, да какой в этом толк?

Если посмотреть на историю с древности и до наших дней, когда начал подниматься Ин Чжэн (Цинь Шихуан), советники из шести царств поспешили в Сяньян... Я считаю, что важнее всего на службе [иметь] обладающих мудростью и хитроумием. Глубокая верность и безупречная почтительность приемлемы только как способ самосохранения для того, кто воплощает эти свойства. С помощью этих качеств управлять страной нельзя. И в малых и в больших нуждах государства эти качества бесполезны, следовательно – неважны. Поэтому чиновники, обладающие преданностью, честностью и моральной чистотой должны цениться меньше» [20. С. 505].

Сам Ли Цзунъю с восхищением отзывался о своем неполном тезке, жившем при династии Мин. В работе «Тенденции в китайской науке», он пишет: «При Мин жил Ли Чжуоу, которого современники считали почти достигшим уровня совершенномудрого. Он для выражения критики Конфуция написал «Потаенную книгу» в 68-ми свитках. В своем предисловии он писал: “О трех первых династиях я и не хотел бы говорить, при следующих трех династиях – Хань, Тан и Сун на протяжении столетий не было [таких], кто сам бы мог различать добро и зло. Действительно ли все эти люди не знали о добре и зле? То, что Конфуций считал добром или злом, то повторяли и они”. Еще он говорит: “Эта книга опасна для меня, ее нельзя показывать людям, поэтому она и называется “Потаенная книга”... Он жил при династии Мин, а его мышление было настолько свободным, это не может не вызывать восхищения! Выражая подобные взгляды, он дошел до того, что его книги были сожжены, жизнь подвергалась опасности, а кончил он самоубийством, но взгляды его были неизменными до конца» [9. С. 418]. Необходимо отметить что этот пассаж Ли Цзунъю писал в 1936 г., накануне китайско-японской войны.

Некоторые современные исследователи творчества Ли Цзунъю, подчеркивая важность для современности его творчества, например Цзян Лань, часто сравнивают его с Ли Чжи [21]. Второе имя Ли Чжи – Ли Чжуоу (李卓吾), поэтому иногда в современных публикациях в Интернете можно встретить словосочетание «Два Ли “я сам”» (李二吾), которое служит для общего именованья этих двух мыслителей. Первым так их назвал видный современный тайваньский мыслитель Ли Ао (李敖), который говорил: «За всю свою жизнь я восхищался двумя мыслителями-скептиками по фамилии Ли – Двумя Ли “я сам”». Это высказывание цитируют современные китайский публицисты и исследователи творчества Ли Цзунъю, например Вэй Минлунь, Ли Цюаньдянь [Там же]. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с ассоциативными связями, которые легко восстановимы теми, кто владеет культурно-историческим контекстом.

После Ли Чжи историю о ханьданных похождениях Люй Бувэя воспроизвел Юй Линь в сборнике коротких исторических рассказов «Необычные стратагемы управления миром» [22. С. 470], где она носит название «Цзы Чу возвращается на родину». В сборнике Фэн Юйдао «Степени мудрости» эта же история под названием «Люй Бувэй в Ханьдане распознает редкостный товар» находится в разделе «Высшая степень коварства» [23. С. 1370].

Современные китайские авторы, которые пишут о стратагемах в истории Китая или о практике применения их в современной жизни, также не обходят проделки Люй Бувэя своим вниманием. В сборнике современного автора Лю Цина (柳青) «Классика стратагем» в разделе «Стратагемы периода Воюющих царств» история Люй Бувэя носит название «[С помощью] редкостного товара получить большую прибыль». Автор пересказывает историю в версии «Чжань го цэ», после чего разъясняет современному читателю смысл расчета Люй Бувэя: «Когда Люй Бувэй воскликнул: “Этот редкостный товар достоин применения”, он имел в виду не вещь, а человека – циньского принца Ижэня. На момент пребывания в Чжао шансы Ижэня наследовать престол были практически равны нулю: он не был старшим сыном, а его мать не пользовалась благосклонностью государя Цинь... В это время никто не обращал на

него внимания... Люй Бувэй учел также трудное положение госпожи Хуаян, которая хоть и была главной женой, но сыновей не имела. Она прекрасно понимала, что после смерти государя ей нужна опора, – поэтому и согласилась на усыновление Ижэня». Как отмечает комментатор, Люй Бувэй сумел грамотно учесть интересы всех сторон и добиться значительной выгоды для себя. В конце автор дает достаточно циничный совет современному читателю: «Редкостные товары есть всегда и везде. Все зависит оттого, сможете ли вы его разглядеть. Люй Бувэй обладал особым взглядом на вещи и смог разглядеть ценность там, где ее никто не видел. Разглядев, всеми способами постарался ей завладеть. Даже если стоимость покупки редкостного товара огромна, все равно он стоит того. В конце концов, прибыль от него будет огромной» [24. С. 86–87].

В «Словаре прецедентов стратагем» авторы особо обращают внимание на то, что для использования этой стратагемы необходимо не только знание рынка и владение развивающейся ситуацией, но и знание истории, воспитание и смелость в умении распознать «редкостный товар» [25. С. 336]. Весьма любопытны попытки современных авторов использовать историю Люй Бувэя как иллюстративный материал к принципам, сформулированным первым китайским теоретиком коварства – Гуй Гу-цзы. В комментариях к трактату некоторые исследователи используют отдельные цитаты как названия определенных принципов деятельности. Например, Ли Июй (李一宇) приводит в виде иллюстрации историю Люй Бувэя к выделенному им принципу «В тайне добиться успеха» из главы седьмой «О проникательности» [26. С. 243]. Таким образом, издание книги «Анализ (деяний) Люй Бувэя. Мастерство бесстыдства и коварства Люй Бувэя в деле обогащения – стремление к богатству» – факт закономерный не только для современного Китая. В истории китайской мысли также можно проследить устойчивую традицию, к которой в неявном виде апеллируют авторы разъяснений и комментариев деяний Люй Бувэя. Эта традиция находит отражение и в современном кинематографе. В начале нашего века был снят многосерийный сериал «Герой смутного времени Люй Бувэй».

В современных условиях развития элементов рыночной экономики в КНР воспитание грамотных бизнесменов является одной из важных задач. Однако есть издания, в которых в качестве примера фигурирует величайший взяточник и коррупционер в истории Китая – Хэ Шэнь, годы жизни которого приходится на период правления под девизом «Цяньлун»⁸. К таким изданиям относится книга Ши Чжэ (史哲) «Полное собрание коварных и бесстыдных уловок Хэ Шэня в терпении и уступках» (和珅忍让诡谋厚黑全书) [27].

Хэ Шэнь до сих пор остается в Китае одним из самых популярных исторических деятелей. Глава, посвященная Хэ Шэню, «Этот Хэ Шэнь» (和珅其人) включена в работу по этнической истории династий Мин и Цин «Взгляд на жизнь во времена династий Мин и Цин» (明清生活掠影) [28]. О величайшем казнокраде не только пишут книги, Хэ Шэнь – герой многочисленных фильмов и сериалов. Например, 48-ми серийный фильм «Прерванный сон запретного города» режиссера Ван Чжунвэя (совместное производство Центра телевизионного вещания города Вэньчжоу и пекинской фирмы «Ханьюй») посвящен истории жизни Хэ Шэня вплоть до самой казни. А в 35-серийном фильме «Железная хватка Цзи Сяоляня» (режиссеры Ван Чжэньцзянь, Вэнь Гуй, производство Центра телевизионных программ при Пекинском

⁸ Хэ Шэнь родился в 1750 г. в небогатой маньчжурской семье. Юный Хэ Шэнь отличался успехами в учебе. Будучи человеком талантливым и хитрым, Хэ Шэнь очень быстро продвигался по служебной лестнице. Император Цяньлун женил подающего надежды чиновника на своей внучке и сделал Хэ Шэня начальником своей личной стражи. Список постов, которые занимал Хэ Шэнь при дворе Цяньлуна, огромен, причем все они были достаточно почетны, к двадцати шести годам Хэ Шэнь занимал такие посты, которых обычно люди добивались к шестидесяти пяти. Венцом его карьеры был пост первого министра, который Хэ Шэнь занял в 80-х гг. XVIII в. Помимо собственных талантов Хэ Шэнь на службе у императора умело пользовался еще двумя своими богатствами: женою, которая приходилась внучкой императору, и сыном от наложницы, которого Цяньлун так любил, что даже пророчил ему трон и женил его на своей любимой дочери. Занимая особое положение при дворе, Хэ Шэнь получил огромную власть и бесчисленные возможности пользоваться государственными деньгами. Кроме того, его влияние на императора было велико. Поэтому после смерти Цяньлуна император Цзяцин немедленно издал указ о конфискации имущества Хэ Шэня. Сам чиновник был арестован, и ему предоставили право покончить с собой. Когда после конфискации попытались подсчитать, каково состояние Хэ Шэня, получилось около трехсот миллионов лянов серебра – три годовых бюджета цинской империи, однако эта цифра не была признана окончательной. Потому Хэ Шэнь и вошел в историю как величайший казнокрад.

институте теле- и радиовещания в 2000 г.) Хэ Шэнь выступает в качестве оппонента другого не менее известного исторического деятеля Цзи Сяоланя. Сценарий этого телефильма был переработан и издан в виде книги в 2001 г. В Интернете на сайте <http://www.audio-books.cn> можно послушать или заказать диск с записью книги «Легенда о Хэ Шэне» (和珅传奇). Большая часть пользователей Интернета в Китае – молодежь. Следовательно, можно сделать вывод о том, что интерес к личности Хэ Шэня проявляют не только специалисты и люди старшего и среднего возраста, которые традиционно достаточно трепетно относятся к истории собственной страны, великий казнокрад интересен и молодым людям.

В «Полном собрании коварных и бесстыдных уловок Хэ Шэня в терпении и уступках» описано множество историй из жизни успешного чиновника, к каждой из них дан комментарий. Советы, которые даются в книге и подкрепляются фактами из деятельности Хэ Шэня, годятся во всех сферах жизни, в отличие от описанной выше книги о Люй Бувэе, основной задачей авторов которой было помочь людям, занимающимся коммерческой деятельностью.

Современные сборники стратагем практически не включают цитат из произведений Ли Цзунъю. Только в «Сокровищнице стратагем» есть стратагема «Спасти страну бесстыдством и коварством» [29. С. 708]. Ее формулировка и иллюстрирующий сюжет взяты из работы Ли Цзунъю «Бесстыдный и коварный взгляд на историю» (厚黑史观).

В качестве иллюстрации приводится широко известная история о юэсском ване Гоу Цзяне и усском ване Фуча, хотя и в несколько упрощенном виде по сравнению с сюжетами, изложенными в «Исторических записках» или «Летописи войны между княжествами У и Юэ». Итогом противостояния государств Юэ и У стало падение юэсского княжества. После поражения правитель Юэ Гоу Цзянь отправился к Фуча и упросил взять его себе в услужение, а свою жену отдал в гарем Фуча в качестве подарка. Эти действия – проявления бесстыдства. Делая вид, что он преданно служит Фуча, Гоу Цзянь собрал оставшиеся войска государства Юэ, двинул их на У и разгромил противника. После победы юэсского вана, Фуча отправил к нему человека, чтобы тот уговорил Гоу Цзяня принять Фуча на службу и забрать его жену в гарем. Гоу Цзянь отказал и просил передать, что Фуча будет казнен. Этот поступок – пример коварства. Ли Цзунъю подчеркивает, что, спасая страну бесстыдством и коварством, следует сначала проявлять бесстыдство, а только потом – коварство [9. С. 88]. Комментарий к этой стратагеме составители «Сокровищницы стратагем» заканчивают следующим выводом: «Ли Цзунъю, сформулировав стратагему “бесстыдством и коварством спасти страну”, во главу угла ставил интересы всего народа, беспокоился, в первую очередь, о безопасности всей страны. Эта стратагема должна занимать важное место в мышлении современных руководителей» [29. С. 708].

Типы репрезентации классических произведений в современной китайской культуре весьма многообразны и не всегда воспроизводят классический памятник в его первоизданном виде (зачастую это практически и невозможно).

Предположим, что китайский читатель решит выбрать академическое издание «Цзо чжуани», например в версии Ду Юя (杜预) или Кун Инда (孔应达). Он обратится к продукции авторитетной издательской фирмы, например «Чжунхуа шуцзюй» (中华书局), и выберет книгу, где в названии будет присутствовать слово 注 чжу «комментарий, разъяснение», 解 цзе «толкование, пояснение», 疏 шу «подстрочный комментарий», например «Чунъю цзочжуань чжу» (春秋左传注) с комментариями Ян Боцзюня (杨伯峻) [30]. Вдумчивый и квалифицированный читатель постарается обратиться к версии в полных иероглифах. Если же он не владеет или плохо владеет вэньянем, он может обратиться к изданию, в заглавии которого, кроме названия самого памятника, будут присутствовать слова ивэнь (译文) – «переведенный текст» или байхуа (白话) – «современный язык», или какое-либо другое аналогичное, например «Цзо чжуань на современном языке» (白话左传) в переводе Ян Боцзюня или «Переведенный текст “Цзо чжуани”» (左传译文), созданный Шэнь Юйчэном (沈玉成) [32]. Читатель, интересующийся древней историей, но ищущий легкого чтения, выберет «Истории из “Цзо чжуани”» (左传故事) изложенные Ян Сяо (杨萧). В таких изданиях, как правило,

имеются пометы *юаньчжун* (原著) – «автор первичного текста» и *чжунаньвэнь* (撰文) – «автор издаваемого текста». Можно встретить и неполные варианты издания памятника, как, например, «Цзо чжуань», изданная Шэньсийским издательством «Туризм» [32], в котором наличествуют лишь отдельные фрагменты исходного текста (всего 35). Логика издания подобной выборки вполне прозрачна и легко реконструируема: отбор разрозненных фрагментов текста обусловлен наличием в современном китайском языке большого количества чэньюев, восходящих к историям «Цзо чжуани». Например, чэньюй «да и ме цинь» (大义灭亲), имеющий значение «поступаться родственными отношениями ради великой цели», «жертвовать личным ради общего блага», сформировался на основе истории, изложенной в разделе «4-й год Инь-гуна», иногда употребляется в полной форме «Ши Цюэ жертвует родственными отношениями ради великой цели» (石碣大义灭亲). В подобных изданиях *юаньвэнь* (原文) – «исходный текст», и *ивэнь* (译文) – «переводной текст», так же как и в изданиях полной версии текста памятника, четко выделены не только заголовками, но и шрифтами. *Чжунши* (注释) – «переводческие пояснения», также структурно отделены от основного текста при помощи заголовка и разновидности шрифта. Исходный текст и текст на современном языке не смешиваются, современные и классические комментарии четко разделены как пространственно, так и с помощью специальных вводных слов или фраз. Аналогичные способы репрезентации возможны практически для любого текста.

Современные названия изданий, как правило, достаточно точно отражают жанровый статус текста и способ его репрезентации. Логика издания сокращенной или модифицированной версии текста восстановима и, как правило, оговаривается в издательском предисловии. С другой стороны, даже при максимальном упрощении классического произведения для непросвещенной аудитории или переложении с вэньяня на байхуа, когда не может быть речи ни о какой текстологической идентичности (это версии текста на разных языках), основные структурные и смысловые элементы текста (или его фрагментов) в них сохраняются.

Таким образом, можно отметить, что обращение к творчеству Ли Цзунью современных исследователей и комментаторов происходит в рамках общих тенденций развития как комментаторской и издательской традиции, так и стратагемной культуры в КНР и на Тайване.

Список литературы

1. Завьялова Т. Г., Трубникова Н. В. Проблемы изучения современного стратагемного мышления Китая: «Наука коварства и бесстыдства» Ли Цзунью // Материалы летней философской школы «Бурмистрово – 2005»: «Наука и философия в Сибири: традиции, новации, перспективы». Новосибирск, 2005.
2. Завьялова Т. Г., Трубникова Н. В. «Психология и механика» Ли Цзунью: к проблеме философии науки в китайской мысли новейшего времени // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Материалы регион. науч. конф. молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск, 2006.
3. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1989.
4. *Ни Цзяньчжун*. Жэньвэнь Чжунго: Чжунго дэ наньбэй цинмао юй жэньвэнь цзиншэнь [Китайская цивилизация: характер и внешность северян и южан и дух китайской цивилизации]. Пекин, 1996.
5. *Ган Дачао*. Чжунго даоцзя цзяньши [Краткая история китайского даосизма]. Пекин, 2001.
6. *Ли Цзунью*. Хоухэй дацюань [Полное собрание произведений о хоухэй]. Пекин, 1997.
7. *Шорт Ф.* Мао Цзэдун / Пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. М., 2001.
8. *Китайская философия*. Энциклопедический словарь / Под ред. М. Л. Титаренко. М., 1994.
9. *Ли Цзунью юй хоухэйсюэ* [Ли Цзунью и «Наука бесстыдства и коварства»] / Сост. Лю Сы. Пекин, 2004.
10. *Янь Фэн*. Синьшу хоухэйсюэ [Наука бесстыдства и коварства в искусстве сердца]. Сиань, 1993.

11. *Вэй Хуасин*. Хоухэй гунсинь шу [Бесстыдство и коварство в искусстве психологической войны]. Пекин, 1993.
12. *Дун Ецзюнь*. Цю жэнь баньши хоухэй мяофа [Искусные способы бесстыдства и коварства обращаться с просьбой]. Харбин, 2004.
13. *Чжу Цзиннин*. Синь хоухэй сюэ [Новая наука бесстыдства и коварства]. Пекин, 2002.
14. *Чжу Цзиннин*. Синь хоухэй ай Q [IQ новой науки бесстыдства и коварства]. Пекин, 2004.
15. *Бо Вэнь*. Цзеду Люй Бувэй. Люй Бувэй чжэн да цянь хоухэй цзюэчжи [Анализ (деяний) Люй Бувэя. Мастерство бесстыдства и коварства Люй Бувэя в деле обогащения – стремление к богатству]. Хух-Хото, 2004.
16. *Большой китайско-русский словарь* / Под ред. Ма Юньсяна, Лю Е: В 2 т. Чанчунь, 1992.
17. *Ханьюй чэньюй да цыдянь* [Большой словарь чэньюев китайского языка] / Под ред. Чжу Цзутин. Пекин, 2002.
18. *Сыма Цянь*. Исторические записки / Пер. с кит. Р. В. Вяткина: В 8 т. М., 1996. Т. 7.
19. *Чжань го цэ* [Планы сражающихся царств] / Коммент. Хэ Цзяньчжана. Чанша, 1992.
20. *Ли Чжи*. Потаенная книга. Биографии известных сановников-стратагемщиков // *Юй Линь*. Цюаньси сы дачжишу. Цзиньши цимоу [Полный перевод четырех великих «Книг мудрости». Необычные стратагемы управления миром]. Чжэньчжоу, 1999.
21. *Вэй Минлунь*. Удивительные жители Сычуани // Дунфан чжисин <http://www.eastimes.com/files/26/5.htm>.
22. *Юй Линь*. Цюаньси сы да чжишу. Цзиньши цимоу [Полный перевод четырех великих «Книг мудрости». Необычные стратагемы управления миром]. Чжэньчжоу, 1999.
23. *Фэн Юйдао*. Цюаньси сы да чжишу. Чжи пинь [Полный перевод четырех великих «Книг мудрости». Степени мудрости]. Чжэньчжоу, 1999.
24. *Лю Цин*. Моулюэ цзиндянь [Классика стратагем]. Урумчи, 2003.
25. *Моулюэ шидянь* [Словарь прецедентов стратагем] / Отв. ред. Ма Чжуаньшэн, Лю Вэньфу. Шанхай, 2000.
26. *Гуй Гу-цзы* / Коммент. и пер. Ли Июй. Харбин, 2003.
27. *Ши Чжэ*. Хэ Шэнь жэньжан гуймоу хоухэй цюаньшу [Полное собрание коварных и бесстыдных уловок Хэ Шэня в терпении и уступках]. Пекин, 2003.
28. *Ли Хунцюань, Ван Кайсюань*. Мин цин шэнхо цзиньин [Взгляд на жизнь во времена династий Мин и Цин]. Шэньян, 2002.
29. *Моулюэ ку* [Сокровищница стратагем]: В 2 т. Пекин, 1996.
30. *Чуньцю цзочжуань чжу* [Комментарий господина Цзо к «Веснам и осеням» с разъяснениями] / Коммент. Ян Боцзюнь. Пекин, 1981.
31. *Цзо чжуань ивэнь* [Переведенный текст «Цзо чжуани»] / Пер. Шэнь Юйчэн. Пекин, 1981.
32. *Цзо Цимин*. Цзо чжуань / Отв. ред. Ма Ли. Сиань, 2002.

Материал поступил в редколлегию 04.08.2007